

Фен Хуо сидел в кабинете, восстанавливая чакру, его маленькое личико было покрыто легкой испариной. Заботливая фармацевт Но Наою нежно вытерла его, а затем вышла. Вскоре она вернулась, держа в руках умирающую рыбку. В этот момент Фен Хуо открыл глаза и сразу почувствовал, что эта сцена знакома. «В оригинальной книге Сакура следовала за Цунаде, чтобы изучать медицинское ниндзюцу, и, кажется, там была эта сцена», — промелькнуло у него в голове. «Фен Хуо, попробуй спасти эту рыбку», — фармацевт Но Наою положила рыбку перед Фен Хуо. Фен Хуо протянул руки, затем с недоумением посмотрел на фармацевта Но Наою и жалобно сказал: «Сестра фармацевт, дайте мне немного подсказок». «Сосредоточь чакру в обеих руках». Фен Хуо сделал, как она сказала. «Закрой глаза и почувствуй поток чакры в руках». «Положи руки на брюшко рыбы и почувствуй клетки». Фармацевт Но Наою шаг за шагом направляла Фен Хуо, время от времени корректируя его ошибки словами. С каждым шагом глаза фармацевта Но Наою всё больше сияли. Возможно, у Фен Хуо действительно идеальные руки. Во всяком случае, у него был исключительный контроль над ними, даже при использовании медицинского ниндзюцу. Под руководством Но Наою, клетки рыбы слегка стимулировались, оживая. Но... *Бах!* Как только Фен Хуо почувствовал энтузиазм, чакра внезапно запуталась и прямо превратила рыбу в пепел. Фен Хуо открыл глаза, смущенный. Белый халат фармацевта Но Наою напротив уже был покрыт чешуей, кровью и мясом. «Простите, сестра фармацевт», — Фен Хуо немедленно извинился, искренне сожалея о произошедшем. Фармацевт Но Наою протянула руку и резко щелкнула Фен Хуо по лбу, говоря, чтобы он в следующий раз был внимательнее. Проучившись здесь более получаса, фармацевту Но Наою нужно было уходить, поэтому Фен Хуо мог только прийти на следующий раз за советом. «Возьми деньги, следи за своим здоровьем во время тренировок!» — сказала она, прежде чем уйти. К тому же, щедрая фармацевт Но Наою снова одолжила Фен Хуо небольшую сумму денег. «Спасибо, сестра фармацевт!» Получив деньги, Фен Хуо стал еще более решительным в своем желании изменить судьбу фармацевта Но Наою. Конечно, это было чревато столкновением со старым хитрецом Данзо. Но это и захватывало, не так ли? Придя в мир Наруто, думать о спокойной жизни значило обрекать себя на гибель. «Я должен стать сильнее, как можно скорее, еще сильнее и сильнее!» Вернувшись домой, он заперся и тренировался с упорством, сократив сон до четырех часов в сутки. Утончение чакры, практика жестов, гимнастика, а теперь ещё и медицинское ниндзюцу! Несколько дней спустя Фен Хуо снова отправился в госпиталь Конохи, чтобы учиться медицинскому ниндзюцу у фармацевта Но Наою. Фармацевт Но Наою уже дала Фен Хуо все базовые знания медицинского ниндзюцу, а дальше оставалось только практиковаться. С ее наставлениями, опыт Фен Хуо рос с каждым днем. Спустя полмесяца ему удалось воскресить... В итоге, фармацевт Но Наою приготовила для Фен Хуо кур, уток, и даже ягнят, чтобы он мог потренироваться на них. ... Глубокой ночью, в секретной подземной базе Конохи, человек, скрытый в тених, пристально наблюдал за женщиной, коленопреклоненной перед ним. У этой женщины были длинные светлые волосы и круглые глаза. Это была Якуши Но Наою. «Но Наою, чем ты занималась в последнее время?» — медленно спросил человек в тених. Его слова казались мягкими, но тон был крайне холодным и жестким, словно ядовитая змея, свернувшаяся в кольцо, высунула язык, мерзко глядя на свою жертву. Фармацевт Но Наою стояла на коленях, опустив голову, и спокойно ответила: «Мастер Данзо, я обитала в госпитале Конохи, приблизившись к принцессе Цунаде из клана Сендзю, чтобы получить динамическую информацию о клане». «Неужели?» Человек в тених сделал два шага вперед, открывая свое худое лицо. Под глазами были тяжелые мешки, а кожа была дряблой. Самым заметным было его подбородок - на нем красовались две пересекающиеся раны. Это был Шимура Данзо, основатель Корня Конохи, а также один из старших советников Конохи, имевший высокое положение и авторитет! «Ситуация с кланом Сендзю прояснилась. Кроме принцессы Цунаде, остальные члены их клана - всего лишь невежды, ни на что не годные. Им неизбежно придется покинуть сцену Конохи!» — Данзо наклонился, глаза его были холодны, как у волка, он пристально смотрел на Якуши Но Наою. — «К тому же, Цунаде страдает гематофобией из-за смерти Като. Даже если такая Цунаде будет прославлена как

Саннин в мире ниндзя, она уже не сможет ничего добиться, и ее нет смысла бояться!». «Да, лорд Данзо!» — фармацевт Но Наою не смела послушаться ни на йоту. «Я знаю, что в глубине души ты всегда была добрым человеком, поэтому ты обязательно полюбишь следующее задание!» — Данзо прищурился и холодно произнес. — «Вторая мировая война закончилась, но в стране огня по-прежнему неспокойно. Немедленно отправляйся туда, найди талантливых сирот и приведи их к нам, понятно?» «Да, Данзо-сама!» — фармацевт Но Наою ответила глухо. В этот момент она совершенно не походила на ту добрую женщину, которая заботилась о Фен Хуо. Она была холодной, как кусок железа, лишенная эмоций. «Тогда я больше не буду беспокоить этого ребенка», — на губах Данзо появилась жестокая улыбка. — «Иди!» «Да!» — голос Якуши Но Наою дрогнул, но она все равно не посмела послушаться приказа Данзо. Спустя несколько минут фигура фармацевта Но Наою исчезла. «Иди!» — внезапно крикнул Данзо. В следующую секунду перед Данзо мелькнула фигура с невероятной скоростью, и кто-то покорно опустился на колени. «Хай!» — человек был одет в одежду Анбу, на лице у него была маска колибри. «Проверь Учиха Сидзуки!» «Хай!» «Кроме того, я слышал, что в клане Учиха есть еще один гениальный ребенок, Учиха... Шисуи!» «Понял, Данзо-сама!» — ответил ниндзя в маске колибри, после чего исчез с места. «Хм, клан Учиха...» Данзо был сильно задет вторым поколением, и у него никогда не было хороших отношений с кланом Учиха. Даже Учиха Кагами, с которым он был товарищем в начале, вызывал у него внутреннее отвращение, но в то время он скрывал это. Сейчас же многое изменилось, и психология Данзо наконец-то дошла до точки кипения. Клан Сендзу, в конце концов, собирался покинуть сцену Конохи, оставив после себя только клан Сарутоби и его члена Третьего Хокаге Хирузена Сарутоби! Почти невозможно петь в одиночку. Сейчас Хирузен Сарутоби находится в самом слабом положении, и его контроль над Конохой слабее всего! В этот период Данзо должен совершить великий «подвиг» - продемонстрировать свое присутствие и побороться за пост Хокаге! Кроме того, учитывая исторические корни клана Учиха, Данзо, разумеется, направляет свой гнев на эту семью ради стабильности Конохи и своего собственного места на посту Хокаге. И... «Шаринган, мощная, небесная сила, кровная грань силы, я тоже должен ее получить!»